

ИНСТИТУТ БРАКА В КАНОНИЧЕСКОМ ПРАВЕ

Олеся БАЛКО,

аспирант кафедры истории государства, права и политико-правовых учений
юридического факультета Львовского национального университета имени Ивана Франко

Summary

The article studied the process of formation and development of marriage as an institution of family law in terms of canon law. Examined the basic approaches of the Christian church on marriage, adultery, divorce and other neighboring issues. Revealed features common to marriage according to canon law. Investigated the interaction of Christian and ancient Roman worldviews about marriage. Analyzed the impact of canon law to form the principles of the institution of marriage in continental legal system.

Key words: canon law, marriage, imaginary marriage, unavailable marriage, sanitation, separation, divorce.

Аннотация

В статье исследован процесс формирования и развития брака как института семейного права с точки зрения канонического права. Рассмотрены основные подходы Христианской церкви к вопросам брака, супружеской измены, разводов и к другим сопредельным вопросам. Раскрываются характерные черты, присущие браку согласно каноническому праву. Исследовано взаимодействие христианского и древнеримского мировоззрений о браке. Проанализировано значение канонического права для формирования принципов института брака в странах континентальной правовой системы.

Ключевые слова: каноническое право, брак, мнимый брак, недействительность брака, санация, сепарация, развод.

Постановка проблемы.

Важным этапом в процессе формирования и развития брака как института семейного права стран континентальной правовой системы стали нормы канонического права. Поэтому многие исследования уделяют внимание вопросам морально-этической идеологии Церкви относительно брака (В.С. Соловьев, С.В. Троицкий, М. Вуйчик и др.) или вопросам влияния канонического права на адаптацию правовых достижений Древнего Рима, в том числе и в области брачно-семейных отношений (Г.Дж. Берман, Д.И. Азаревич, Е.О. Харитонов и др.).

Вместе с тем, дополнительного исследования требует влияние канонов Христианской церкви на развитие института брака, в том числе в странах континентальной правовой системы. В связи с этим **целью данной работы** является исследование института брака с точки зрения канонического права.

Для реализации этой цели поставлены следующие **задачи**:

- определить основные подходы Христианской церкви к вопросам брака, супружеской измены, разводов и к другим сопредельным вопросам;
- исследовать понятия канонического права, сопредельные с институтом брака.

Изложение основного материала исследования. С учетом интеграционного значения канонического права

для стран континентальной правовой системы и их античных правовых корней важным вопросом является взаимодействие христианского и древнеримского мировоззрений.

Согласно христианским представлениям, брак дает возможность совместного духовного развития и считается лучшей средой для воспитания детей, хотя деторождение не является его основной целью [8, с. 340]. Брак основывается на единстве и обете верности [4, с. 337]. Это означает, что супруги приобретают особый статус и посвящают себя друг другу на всю жизнь, основываясь на клятве, данной перед Богом и людьми.

Христианская церковь первых веков не задавалась вопросом формы заключения брака. Так, согласно письму Диогена (III в.) христиане «женятся так же, как люди со всего мира». Даже замечания святого Игнатия Антиохийского в письме к святому Поликарпу (107 г. н. э.), что христиане не должны быть венчанными без епископа, не свидетельствовало об определенном литургическом обряде, а отражало обеспокоенность христианской общины тем, что ее единство может быть подорвано ненадлежащими браками [7, с. 400].

Поэтому ритуальная сторона брака для христиан не имела никакого значения. В центре внимания морально-этической концепции христианства было представление сторон о браке и личные качества

молодоженов, поскольку брак воспринимался как таинство, а не светский акт между двумя сторонами [6, с. 7]. Поскольку не было никакой публичной регистрации венчания, вероятно, могли составлять соглашения относительно приданого, которое подписывалось молодоженами и свидетелями. Брак без соглашения в отношении приданого не имел никакого документального подтверждения [8, с. 146].

В ведомостях о римлянах, дошедших до наших времен (еще до появления христианства в I в. н. э.), речь идет уже о патриархальном строе, который прочно утвердился на основании моногамного брака в целях рождения детей, происхождение которых от отца не подвергалось бы сомнению [9, с. 224]. Эта цель римского брака отражалась также в нормах законодательства, которое предусматривало санкции за безбрачие или разрешало развод в случае бесплодия жены или импотенции мужа [9, с. 225].

Как видим, ментальность древних римлян отличалась достаточной практичностью. В свою очередь, первые христианские мудрецы объясняли такие взгляды на брак низким уровнем духовного развития и родовым характером древнего быта.

Можно утверждать, что ослабление патриархальной власти, послужило тем, что уже поздний римский брак (IV–V вв.) стал рассматриваться обществом Древнего Рима как институт более моральный.

Выдающийся ученый-романист XIX в. Д.И. Азаревич считал, что свойства позднего римского брака должны были вызвать полный упадок этого института. Однако этому помешала позиция образованной части древнеримского общества относительно значения брака, еще до влияния на него христианского мировоззрения. Так, римские поэты (Ювенал, Гораций и др.) и философы (Эпиктет и др.) призывали к супружеской верности [11, с. 15]. Римские писатели периода империи (30/27 г. до н. э. – 476 г. н. э.) описывали идеал супружеской жизни, созвучный с христианскими представлениями о нем. На первое место ставили взаимную любовь и душевное родство супругов до самой смерти. Древнеримский поэт Проперций (50–15/2 гг. до н. э.) говорил, что всякая любовь есть положительное чувство, однако супружеская любовь превыше всего, отмечал долг быть вместе в счастье и в горе и т. п. [11, с. 16].

Как следствие вышеупомянутых процессов, свободное волеизъявление становится главным элементом позднего римского брака. Так, любое согласие предусматривало свободу воли и взаимное расположение сторон. С целью защиты прав брачующихся заключать брак путем свободного взаимного согласия (привязанности) в период империи (30 г. до н. э. – 476 г. н. э.) появились законы, которые ограничивали родительский произвол при женитьбе детей [11, с. 17]. Согласие же жениха и невесты считалось столь существенным условием, что сопротивление родительскому выбору могло помешать заключению брака. А отсутствие согласия домовладыки (*paterfamilias*) не препятствовало заключению брака, так как такое согласие можно было получить у магистрата.

Можно с уверенностью утверждать, что вышеупомянутый морально-этический взгляд римского общества на брак, в основе которого лежала свобода воли, взаимная привязанность и любовь между супругами, существенно подготовил к восприятию христианского учения в этой сфере.

Так, в отдельных высказываниях римских писателей (например, Ко-

лумелла (4–70 гг. н. э.)) наблюдается полное совпадение с христианскими взглядами на брак. А известное определение выдающегося древнеримского юриста III в. Модестина вошло в свод императоров времен христианства и с некоторыми изменениями даже в римско-католический катехизис.

В защиту нерасторжимости брака высказывался римский юрист Ульпиан (около 170–228 гг.): «Естественно мужчине переносить болезнь жены, а жене – болезни мужа» [11, с. 17], что свидетельствует о влиянии на него христианского учения.

Следует обратить внимание на то, что очень часто христиане также подчинялись римским законам, которые регулировали брачные отношения. Свидетельством этому являются слова писателя II в., защитника христиан Афинагора Афинского в его «Апологии» к императору Марку Аврелию: «Каждый из нас считает своей женой ту женщину, на которой он женат согласно вашим законам». Также Архиепископ Константинопольский Св. Иоанн Златоуст (347–407 гг.) ссылался именно на «светский закон», определяя брак как «не что иное, как единение» [9, с. 224–225].

Однако в процессе становления христианской религии развивался также ее собственный взгляд на брак. Благодаря правотворчеству церковных Синодов главные морально-этические идеи христианства закреплялись в канонах, а соответственно – и в каноническом праве.

Так, на Синоде 314 г. установлено, что мужчина, поймавший свою жену на измене, не мог взять себе в жены другую женщину при жизни жены, допустившей супружескую неверность. Также было принято, что верующие девушки, вышедшие замуж за язычников, должны быть в ближайшее время отлучены от общины верующих (т. е. церкви) [12, с. 21].

Синод 453 г. принял норму, которая запретила браки с еретиками, а с сыновьями и дочерьми еретиков разрешались только в случае обещания последних стать христианами-католиками. Кроме этого, запрещалось кровосмешение при заключении

брака [12, с. 23]. Желая почеркнуть, что такая связь не является браком, Синод установил режим раздельного проживания (сепарации) для таких пар.

Польский исследователь К. Бурчак [12, с. 24], исходя из содержания вышеупомянутых канонов, назвал случаи, обозначенные как кровосмешение: если мужчина вступал в брак с вдовой, оставленной его братом (это приравнивалось к женитьбе брата с сестрой); если мужчина женился на мачехе, кузине, вдове или дочери дяди, падчерице.

Синод 511 г. нормировал ситуацию с похитителями женщин для заключения брака [12, с. 25]. Так, если похищенная утверждала, что подверглась насилию, то сразу же должна быть освобождена из-под власти похитителя и передана отцу. Сам похититель должен был уплатить откупные или его зачисляли к состоянию раба (слуги).

Епископы охраняли основные принципы брака путем внедрения для тех времен суровой санкции – отлучение от церкви.

Итак, сфера брачно-семейных отношений в Древнем Риме подлежала регулированию со стороны как светского, так и церковного законодательства.

Исследуя законотворчество некоторых императоров (Марк Юлий Филипп, Константин, Феодосий), становится заметным то, что они стремились ввести христианский подход к браку. Однако светское право часто расходилось с христианскими канонами, и формально признав христианство как религию (IV в.), общество долгое время не проникалось духом его учения и продолжало отстаивать свои традиционные взгляды.

Неопределенность прекратилась, когда Юстиниан (около 482–565 гг.) предоставил силу закона положениям первых четырех Вселенских соборов (Никея, 325 г., Константинополь, 381 г., Эфес, 431 г., Халкидон, 451 г.).

Впрочем, после падения Древнего Рима (554 г.) Христианской церкви опять пришлось бороться с пережитками уже народного (архаичного) права европейских племен.

Несмотря на то, что церковные Синоды выдавали постановления о браках, регулируя разные вопросы брачно-семейных отношений, у народов Западной Европы долгое время продолжали бытовать традиционные порядки и обычаи.

Итак, в народном (архаичном) праве европейских племен были запрещены браки между лицами разных слоев (например, между свободными и рабами, гражданами и иностранцами), а родители продолжали женить детей «в колыбели». Кроме этого, обязательным условием вступления в брак было согласие родителей. Часто встречались браки между кровными родственниками, а именно браки со свекровью, вдовой дяди или со стороны собственной родни. Развод допускался по инициативе любого из супругов (на практике, как правило, это была инициатива мужа) даже при наличии формальных оснований [4, с. 314].

Следует отметить, что влияние европейских племен на развитие норм канонического права не прошло бесследно. Например, у народов германского происхождения было два этапа заключения брака: первый – помолвка, которая выражалась в договоренности, и второй – введение невесты в дом и на ложе жениха [4, с. 382]. Теория согласия брачующихся впоследствии победила в каноническом праве, но теория связи оставила свой след в той возможности, что церковное супружество может быть прекращено Папой, если оно не было завершено половым путем.

Хотя Церковь терпимо относилась к некоторым обычаям европейских племен, однако не прекращала отстаивать и внедрять в общество свои нормы в области брачно-семейных отношений.

Так, Церковь придерживалась христианского принципа, что перед Богом супруги равны, хоть муж и глава дома [10, с. 276-277]. То есть все обязанности относительно общего воспитания детей, а также клятвы верности являются взаимными.

Кроме этого, ради имущественной защиты вдовы Церковь настаивала на заключении брака только при наличии приданого, с целью

обеспечить необходимыми средствами для проживания, которые не подлежали уменьшению в объеме во время брака.

Была также усилена защита интересов вдов и детей от лишения завещателем наследства. Каноническое право увеличило завещательную долю и установило, что если у покойного осталась жена и дети, то завещание не может лишить их более чем трети собственности, подлежащей распределению по завещанию. Если после умершего оставались только жена или только дети, то им принадлежала половина наследственного имущества [5, с. 40].

Важным моментом в развитии канонического права, как известно, стал Декрет Грациана (*Dekretum Gratiani*), составленный в первой половине XII в. с добавлениями во второй половине XII–XIII вв. До XVI в. Декрет Грациана являлся основным сборником церковных законов.

Исходя из содержания Декрета, можем определить понятие брака как соединение мужчины и женщины, основанное на согласии между ними, поддерживаемое нераздельным образом жизни, что заключается в том, чтобы отдавать себя во всем мужу и наоборот (Дело XXVII, Главы I, II, III).

Также решен вопрос о моменте заключение брака, исходя из принципа, что брак создает не дефлорация, а брачный договор. Отмечено, что более справедливо называть брачующихся супругами, начиная с первой клятвы при помолвке, еще до брачного сожителства. Брачный союз возникает по причине брачного обряда, обязанностей между супругами и по расположению души к совместной жизни (Дело XXVII, Главы VI, XXXVI, XXXIX).

Также важно, что каноническое право различило виды заблуждения супругов по поводу личности, достатка, звания, и в отношении характера. Итак, заблуждение по поводу достатка и характера не исключает согласие на брак, а заблуждение в отношении личности и звания отменяет согласие на брак (Дело XXIX).

Принцип нерасторжимости брака выразился в том, что узы брака нельзя расторгнуть даже прелюбо-

деянием. Итак, если случится развод (*divortium*), то он не устранил брачного союза, так что даже будучи разделенными, стороны остаются друг для друга супругами (Вопрос VI, Главы I, V).

Принцип гуманизации брачных отношений выразился в том смысле, что не подобает расторгать брак по причине болезни или телесного увечья (Вопрос VII, Глава XXV). Подчеркивается, что все невзгоды (кроме прелюбодеяния) следует стойко переносить ради брачной клятвы (Вопрос VII, Главы I, II, III). Также никому не позволялось прогнать бесплодную жену и привести новую в силу ее плодovitости (Вопрос VII, Глава XXVII).

В 1582 г. Декрет Грациана был отредактирован и стал главной частью свода канонического права (*Corpus juris canonici*), действовавшего до принятия в 1917 г. Кодекса канонического права (*Codex juris canonici*).

Анализируя нормы вышеупомянутых Кодексов, можем утверждать, что хотя подлинность брака не зависела от того, был он завершен половым путем или нет, однако нормы канонического права четко различали брак ратифицированный, но не завершенный и ратифицированный и завершенный (когда половое сношение состоялось в свойственный человеку способ). Такое разграничение имело значения для прекращения брачных уз.

Кроме этого, для признания брака недействительным Церковь обратила внимание на три условия: форму брака; согласие брачующихся; препятствия для заключения брака.

Итак, согласно нормам канонического права наличие согласия на заключение брака имеет большое значение и влияет на действительность брака. Так, брак делает недействительным ошибка о личности партнера или его характеристик. Считается недействительным брак, заключенный под принуждением, под влиянием страха или обмана, так как это нарушает добровольность согласия. Брак, недействителен в связи с отсутствием согласия, может быть узаконен, как только сторона, которая не высказала согласия ранее, дала

его, и если продолжается согласие, высказанное другой стороной.

Также нормами канонического права были установлены требования относительно возраста и психического здоровья брачующихся с целью гарантии, что те понимали природу совершаемых действий, а также значение последствий брака [10, с. 127].

Стороны, которые, заключая брак, не знали об имеющихся препятствиях для его заключения (добросовестно ошибались), находятся в «мнимом» браке. Церковь установила, что дети от такого брака законнорожденные, а сам брак является действительным до момента его аннулирования [1, с. 219-223].

Интересно, что каноническое право установило процедуру оздоровления (санация) недействительного брака, совершенного компетентными церковными властями. Санация брака заключается в признании действительным брака, который был заключен с нарушением установленных канонами требований или с нарушением установленной формы венчания. Санованным может быть брак, если исчезнут условия, которые делали его недействительным [5, с. 24]. А также при наличии уважительных оснований (беременность), определенные требования относительно действительности брака (брачный возраст) могут быть «ослаблены» по решению компетентной церковной власти.

Церковь крайне негативно относится к разводам, однако каноническое право, запрещая расторжение брака, допускает сепарацию – расторжение совместного проживания супругов [4, с. 416-417].

Вследствие сепарации супруги (как при обычном разводе) освобождаются от взаимных прав и обязанностей, но без права их вступления в новый брак. Раздельное проживание допускается, если доказаны внебрачные связи или в случае проявлений жестокости, которая составляет опасность для жизни. В последнем случае, если причина сепарации устранена, совместное проживание супругов должно восстановиться.

Кроме этого, каноническое право предусматривает основания для пре-

ращения брака в случаях, если брак не закончен половым путем; если брак заключен между некрещеными; а также в случае смерти одного из супругов. В этих случаях супруги вправе заключать новый брак.

Выводы. На основании вышесказанного следует отметить, что Церковь охраняла такие основные принципы брака, как согласие сторон и отсутствие принуждения, настаивала на определении брака как союза неразрывного и длительного во времени, основанного на супружеской любви и верности. Примечательно, что именно в каноническом праве встречаем такие понятия, как сепарация и санация брака. Последние были неизвестны римскому праву и встречаются уже в законодательстве стран континентального типа правовой системы (Франция, Германия). Современное законодательство этих стран также обязано каноническому праву утверждением таких принципов, как равенство супругов и защита женщин в браке.

Список использованной литературы:

1. Берман Г.Дж. Западная традиция права: эпоха формирования. – М. : Изд-во МГУ, Норма, 1998. – 624 с.
2. Кодекс канонів східних церков проголошений Іваном Павлом ІІ. Авторизований переклад. – Львів : Вид-во О.О. Василян, 1995. – 845 с.
3. Короткий коментар Кодексу канонів Східних Церков / Єпископ Софрон Мудрий. – Івано-Франківська Теологічна Академія, 2002. – 579 с.
4. Ks. Goralski W. Prawo malzenskie Katolickich Kosciolow wschodnich (wedlug Kodeksu Kanonuw Kosciolow Wschodnich). – Lublin, 1992. – 59 s.
5. Покровский А.И. Об изменяемости церковных канонов // Церковная жизнь. – Самара, 1926. – 16 с.
6. Поспішил В.Д. Східне Католицьке Церковне право згідно з Кодексом канонів Східних церков. – Львів : Видавничий відділ «СВІЧАДО», 1997 – 614 с.
7. Протоиерей Цыпин В. Церковное право. – 2-е изд. – М. : Изд-во МФТИ, 1996. – 442 с.
8. Соловьев В. Смысл любви; Троицкий С. Христианская философия

брака; Протоиерей Мейендорф И. Брак в Православии. – Москва : Путь, 1995. – 286 с.

9. Харитонов Є.О. Історія приватного права Європи: Західна традиція. – Одеса : АО БАХВА, 2001. – 328 с.

10. Часопис цивілістики : науково-практичний журнал // НУ «Одеська юридична академія»; наук. ред. Є.О. Харитонов. – Одеса, 2012. – № 12. – С. 120.

11. Wokol problematyki malzenstwa w prawie rzymskim : Henrico Insadowski (1888–1946) in memoriam / red. A. Debinski, M. Wojcik. – Lublin : Wydawnictwo KUL, 2007. – 194 s.